

В том же кабинете, в другое время.

Уже с неделю, для принца и Кагуры стало доброй традицией встречаться у него в кабинете.

Поскольку рядом с Кагурой, Сого постепенно начал подмечать, что его работоспособность (или что там) растёт, а настроение улучшается, то желание видеть подле себя эту служанку всё чаще имело под собой навязчивый характер. Конечно же, принц ни за что на свете не признался бы даже самому себе в том, что он способен испытывать притаённый интерес к женской особи, который вынуждал бы его ещё и задумываться о тревожащем мысли объекте, больше чем следовало бы. Думать о ком и зачем? Девушки нужны принцу, чтобы удовлетворять его сексуальные потребности. Блондинки, брюнетки, шатенки, низкого роста, высокие, аристократки, его личная прислуга... Красивых девушек так много... Но неужели хотя бы одна из них достойна его пристального внимания? Сого так не считал. Тем не менее, так случилось, что он и сам не заметил, как обычный к Кагуре мужской интерес и любопытство перешли к неосознанной слежке. Чуть позже, он всё чаще стал задумываться над тем, чтобы приобщить её к своей культурно-развлекательной вечерней программе...

Как и всегда в это дневное время, Его Высочество был сильно погружён в свою рутинную работу, ну или чем он там обычно занимался за своим столом. В любом случае, что бы он там не делал, на его лице была изображена важность вселенского масштаба.

А Кагура, повёрнутая к нему спиной, встав на носочки, увлечённо сметала пыль с верхних полок книжных шкафов. Играющие на девичьей попе поворозки, что тянулись из-под кружевного бантика белого фартука, в какое-то мгновение, напрочь приковали к себе задумчивый взгляд Его Высочества. Но, как только он осознавал, что отвлекается, тут же возвращался к своим обязанностям. Кагура же, ничего не подозревая, в ответ, временами вскользь посматривала на своего светло-русого принца. В моменты, когда он был полностью сосредоточен на своей работе, Кагура не могла не любоваться им и ещё больше проникалась к нему уважением. Замечая на себе её взгляд, он намеренно со строгим видом встречался с ней глазами, как бы спрашивая молча: «В чём дело?». Кагура тут же краснела и отворачивалась.

- Скорее всего, ещё одна потаскуха, - скучающе размышлял Сого, - наверное, как и все, хочет воспользоваться своей внешностью, чтобы добиться от меня чего-либо. Или очередная фанатка - всё равно скучно.

За кого бы принц не принимал Кагуру, она его беспокоила, больше любой другой, по его словам «потаскухи»/ «фанатки». Помимо очевидных достоинств девушки, её рыжие, словно красные волосы, производили на него особенный гипнотический эффект, уводя его мысли от нужного руслу так далеко, что он абсолютно забывал что в принципе делает в этом кабинете. О чём свидетельствовали пару накопившихся, неразгаданных выпусков мини-журнала «Повелитель sudoku» (на обложке огромная белая утка с устрашающим взглядом в боевой японской повязке на лбу, в прыжке рассекает мечом расчерченный три на три квадрат, заполненный числами).

- Кагура, подойди - ка сюда, - как можно безразличнее обратился он к девушке.

Та, не закончив с пылью, послушно поспешила подойти к своему принцу.

- Да, Ваше Высочество.

Принц, повернувшись к девушке, вальяжно расселся в своём кресле, положив руки на подлокотники.

- Распусти свои волосы, - властно приказал принц.

- Н-но зачем? - удивилась девушка, - они мне будут только мешать в работе.

Сого искренне не понял почему его прямой приказ не был воплощён в жизнь ежесекундно, но, поражаясь себе, проявил терпение и попробовал начать с базовых основ.

- Кагура, я - твой принц, а ты - моя прислуга, - та внимательно слушает и он продолжает, - Моё слово для тебя закон. Чтобы я тебе не приказал, это должно быть в момент исполнено. Это ясно?

Кагура была полностью растерянная приказом принца, но перечить не стала и молча кивнув, вытянула из причёски несколько шпилек, распустив волосы.

Сого оценивающе смотрел на свою служанку. В тот момент, когда длинные красные локоны легли на хрупкие плечи и белоснежную грудь этой девушки, он сравнил её с бутоном алой розы, распустившимся посреди выпавшего первого декабрьского снега, который окутал своими белыми, холодными руками ветви кустарника, где та росла. Кустарника, что так тщательно хранил и скрывал нежный цветок от взора Его Высочества с неизвестно каких ещё пор. На этот раз, обомлел принц, увидев нечто прекрасное.

Ему тут же захотелось прикоснуться к цветку, согреть теплом своих рук и сорвать так аккуратно, чтобы не проронить и лепестка, но вспомнил, что не время и не место. Он здесь принц, она его служанка, её время, и время в этих стенах принадлежат ему, так, что - спешить некуда.

Принц, смочив губы от разбушевавшейся у себя в голове фантазии, слегка выдал свои намерения хитрой улыбкой.

- Ваше Высочество, вы странно на меня смотрите. С вами всё в порядке? - немного распереживалась Кагура.

Её голос вернул его обратно в кабинет.

- Тебе так лучше, - сообщил ей скорее, как факт, нежели, как комплимент, - всегда ходи с

распущенными волосами, - слегка откашлявшись, сухо приказал принц.

Кагура хватило этой познавательной о себе информации, чтобы раскраснеться на все щёки.

Принц всё ещё смущал несчастную служанку, любуясь ею, как вдруг, в кабинет ворвался молодой, высокий, тёмноволосый, довольно таки красивый мужчина, герцог Летард Астерхол, не поклонился и с порога встревоженный и возмущённый начал...

- Ваше Высочество, я вынужден вам сообщить, что ваши подданные в северной части королевства, после набегов бандитов голодают, им постоянно не хватает провизии. Пока вы здесь купаетесь в своём богатстве, ваши подданные страдают от нищеты! Имеет ли предел ваше равнодушие и эгоистичность? - рьяно жестикулирует.

Принц и глазом не моргнул...

- Для начала, животное, преклонись мне, как подобает, - сказал он ледяным загробным голосом, - И возможно, я не посажу тебя в клетку.

Кагура в первый раз увидела принца таким злым.

- Что вы предпримите по этому поводу? Как вы намерены разобраться с разбоем? Вам совершенно наплевать на ваших людей? - не унимался Летард.

Принц что-то хотел ответить, но его перебили.

- Да как вы смеете?! - пряча глаза под спущенной на лицо чёлкой, Кагура сжимала от гнева руки в кулаки.

Оба мужчин повернулись в сторону служанки.

- Как вы можете упрекать Его Высочество в эгоистичности и наплевательском отношении к своим подданным?! - сердито уставилась на него девушка.

Принц был удивлён по причине своенравного поведения прислуги, но ему было интересно узнать, что Кагура может сказать дальше и поэтому не стал что-либо ей говорить.

- О, это ещё кто? Ваша новая охрана? - глумился герцог, спрашивая у принца.

- Похоже, вы ничего не знаете о Его Высочестве, если смеете говорить о нём подобные гадости, - Кагура яростно уставилась на раздражающего мужчину, - немедленно извинитесь!

Оба мужчин рассмеялись.

- Слышал, говно-герцог, извиняйся, - сквозь смех приказал принц.

Кагура очень удивилась тому, что здесь происходит. Почему-то, ей начало казаться, что она опять вышла полной душой.

- А что ты знаешь о своём принце, наглая служанка? - спросил Летард, когда немного успокоился.

- Я знаю, что он добрый и честный человек, - говорит громко и от всего сердца, - Он, как никто другой, годами заботился о нуждах крестьян и благосостоянии нашего с вами королевства. Он многим бедным спас жизнь от голода, помогал продовольствием, одеждой. Также по его указанию мирному населению не раз была оказана медицинская помощь. Не знаю, что вас могло так насмешить, но я не отступлю, и поэтому - извинитесь перед Его Высочеством, сейчас же! - требовала Кагура.

- Эта девушка... что она себе позволяет? - мысленно задавался принц вопросом. С одной стороны ему было лестно, из-за то, что неизвестная ему девица так рьяно защищает его по непонятным причинам, но с другой - её дерзкое поведение оглушало его обыденный устрой.

- Какая у вас очаровательная служанка, Ваше Высочество, - с улыбкой посмотрел на принца, - ты так его защищаешь, а что он лично тебе сделал хорошего? - спросил у Кагуры.

- Вас это не касается! - ответила девушка.

- Ну же, Кагура, ответь герцогу, - сказал принц. Ему было самому крайне интересно.

Девушка замялась, покраснела, отвела взгляд от него и решила поделиться с присутствующими только частью из того, что Его Высочество для неё сделал.

- Однажды, в период плохого урожая, - опустив взгляд в пол, - когда земля нашей фермы не проронила и зёрнышка, мне и моей матери пришлось голодать. Матушка на тот момент была слаба от болезни, а я была слишком мала, чтобы взяли на работу. Ничего не оставалось делать и нам пришлось обратиться за помощью сюда. Ваше Высочество был так добр к нам, что согласно его приказу, королевский лекарь изготовил снадобье, которое впоследствии привело мою маму к скорому выздоровлению. А после, Его Высочество снабдил нас запасом овощей, благодаря которому мы пережили зиму, - смотрит на принца с бесконечной, искренней признательностью, - Если бы не вы, я не знаю, чтобы с нами тогда было. За эту бесценную помощь, я всегда буду вам благодарна, Ваше Высочество...

Последнее к нему обращение, её нежным девичьим голосом, что-то сжало внутри принца. После таких тёплых о себе отзывах, он сразу же бросил все шутки в сторону. Он и сам не

подозревал о том, что является таким добряком, а эта девушка, словно живой документ, подтверждающее это.

- Так что - извинитесь! - обратилась Кагура, всё к тому же герцогу, - иначе я вас не прощу! - сморщенные бровки и надутые губки, делали её в глазах мужчин особенно милой.

- Не простишь? Ну и девка... - Герцог расхохотался, - Где вы её откопали? - спросил он у принца и снова перевёл взгляд на девушку, - неужто, сам принц тебе выдал эти твои овощи? - продолжал потешаться над ней мужчина.

- Не совсем, но... от его, же имени.

- Нет, Ваше Высочество, правда - где вы нашли столь наивную особу? Прекрасно...- продолжал смеяться над девушкой неприятный ей тип.

- Кагура, это герцог Летард Астерхол. Я уже говорил тебе, что он герцог? Так вот - знай, своё место, когда обращаешься к знатной персоне, - сравнительно вежливо укорил девушку принц.

- Простите, Ваше Высочество, - смущённо она, - но мне сложно молчать, когда о вас говорят нехорошие вещи.

Принц был зол и очарован одновременно.

- И, вправду, откуда же ты такая взялась?.. Зная, что ей могло достаться, она вступилась за меня. Мелочь, но всё же... Или же она просто без царя в голове? - про себя размышлял принц.

Всё же неопределенность чувств Сого склонились к чаше очарованности девушкой.

- Впредь всё же постарайся промолчать в нужный момент, - сказал он ей, - вдобавок, я и сам могу себя защитить. Твой принц уже взрослый мальчик, - улыбнулся ей, по-взрослому прям.

- Да, Ваше Высочество, - Кагура всё больше краснела. Улыбка принца ломала ей коленные чашечки.

- И потом, герцог мой старый друг, он просто дурачится. Продолжай убирать, - приказал служанке, - а ты, говно-герцог, умащивайся поудобнее.

- Эй, что за обращение к дорогим гостям? - возмущался друг принца, присев на табурет, который лично по приказу Его Высочества был проклят лучшими столярами.

- Так, что там с жителями северной части?

- Не знаю, мне всё равно, я только что придумал всю эту историю, - смеётся Летард.

- Вот ведь придурок... - лыбился принц.

(два стервеца).

С этим непутёвым другом, ему было зачастую весело. Он не первый раз ломал комедию. Любил издеваться над людьми по-своему, что и объединяло его с принцем.

- Ваше Высочество, когда вы замените этот табурет нормальным креслом? Почему, мне приходится каждый раз так сильно страдать? - жаловался мужчина, пытаясь усесться и так и эдак, в поисках удобной позы, но всё никак..., - я скоро буду приходить к вам со своей мебелью.

Принц игнорировал это рыдание и пытался сделать над собой усилие, чтобы не пялиться так откровенно на служанку, продолжая вести разговор.

Кагуру ещё больше взбесил этот герцог. Ей ещё много чего пришлось послушаться, пока мужчины сидели за столом и беседовали на разные непринуждённые темы. Принц больше не смотрел на свою служанку, как на какую-нибудь потаскуху. Он почувствовал к ней нечто напоминающее уважение, ведь она не побоялась возразить придворному лицу, несмотря на то, что могла у него серьёзно схлопотать. «Может она ещё одна его фанатка? - Ну и пусть, зато с характером» - думал он. Он понял, что эта девушка гораздо интереснее, чем ему могло показаться с самого начала, а потому - она просто обязана проводить с ним больше времени, скажем, вечерами... скажем в его постели. Его Высочество пришёл к мысли, что именно там, как нельзя удачнее, она впишется в общий интерьер. Да и, по всей видимости, согласно её поведению, она совершенно не против такого совместного досуга - думалось ему.

Правда, что если он поспешил с выводами? Неудобно выйдет, если потом вдруг окажется, что он случайно принял обычную человеческую к нему благодарность за интерес, выходящий за рамки приличия.

<http://tl.rulate.ru/book/25083/526409>